

РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Канд. биол. наук Н. Вехов – Институт Наследия имени Д.С. Лихачева Министерства культуры РФ и РАН

Более 95 лет назад, в январе 1906 г., в Архангельске открылся Рыбопромышленный Музей Крайнего Севера. В музее были представлены действующие экспонаты, модели и иллюстрации, характеризующие быт и занятия поморского населения Архангельской губернии, этой уникальной исторической общности людей, просуществовавшей до конца 1920-х годов.

Инициатором создания и первым директором музея стал известный отечественный ученый, специалист по рыбным промыслам Севера и Сибири, ихтиолог Николай Аркадьевич Варпаховский (1862–1909 гг.). Он был одним из организаторов Всероссийской рыбопромышленной выставки в Санкт-Петербурге (1889 г.), разрабатывал идею создания специальных рыбацких школ на Севере России, в течение трех лет редактировал журнал «Известия Архангельского отделения императорского общества судоходства» и являлся автором нескольких региональных обзоров по состоянию рыбных промыслов в России. С 1899 г. он был утвержден на должность заведующего рыбными и морскими звериными промыслами Архангельской губернии, которую занимал до своей преждевременной кончины. После смерти Варпаховского директором музея и преемником на посту заведующего промыслами губернии стал Н.А. Смирнов, впоследствии известный в России ученый, специалист по морским промысловым животным, знаток отечественного зверобойного промысла.

На фасаде здания, выходящем на Троицкий проспект г. Архангельска, издали была заметна большая зеленая вывеска «Рыбопромышленный музей Крайнего Севера». К сожалению, это здание до наших дней не сохранилось. Музей был открыт ежедневно для бесплатного посещения публикой, экскурсии и рассказы о представленных экспонатах по воскресным и праздничным дням проводились директором музея.

Музей осуществлял также и научную работу. Его заведующий и добровольные помощники ездили по Архангельской губернии, посещали регионы промысловой деятельности и собирали различные сведения о рыбном хозяйстве Севера и экспонаты, тем самым пополняя фонды музея. Музей имел большую научную библиотеку, в которой через пять лет было уже более одной тысячи наименований книг и журналов по разным проблемам рыбного и зверобойного промысла на Севере России и за рубежом. Они поступали в основном от авторов и меценатов. Музей существовал лишь на деньги городского головы и взносы меценатов.

Основные фонды Музея, более 1100 коллекционных экземпляров, были оформлены в виде законченных экспозиций, объединенных несколькими разделами. Разделы отражали основные виды и историю промысловой деятельности поморов, все разнообразие объектов рыболовства, охоты и морской зверодобычи, типы орудий лова, снастей и применяемых для их изготовления материалов.

Известно, что общая специфика хозяйства Поморья как промыслового сохранялась вплоть до первой четверти XX в. Так, по данным 1924–1925 гг., более половины населения губернии занимались исключительно рыбным и зверобойным промыслами. «Чистый» доход, получаемый от этих промыслов, составлял 22 % общего дохода от всех внеземледельческих промыслов Архангельской губернии.

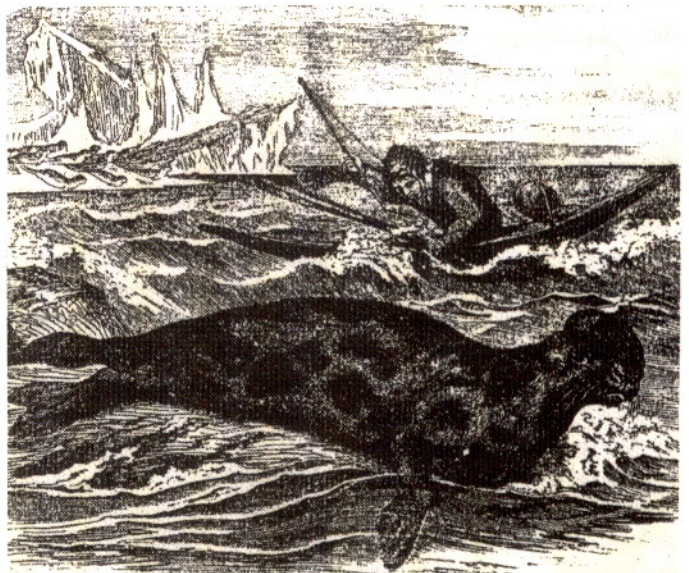
Уже в XVI в. в поморском хозяйстве всех заселенных к тому времени берегов ведущими были морские промыслы; роль речного и озерного промыслов заметно снизилась. К XVII в., когда заселение Поморья полностью завершилось, регион превратился в морскую

рыбопромышленную область Севера России, и в этом качестве вошел в систему всероссийского внутреннего рынка.

Первый раздел экспозиции был посвящен промысловым поморским судам и судам другого назначения, используемым на Белом и Баренцевом морях. На стойках и столах располагались модели, а на стене висели чертежи, фотографии морских и речных промысловых шхун и лодок. Тут же висели образцы морских канатов и парусины, идущей на паруса. Все это прекрасно сочеталось с диаграммами глубин и морскими картами Белого и Баренцева морей.

Представленные экспонаты достаточно полно раскрывали географию и специфику поморского судостроения, этой старой и прибыльной отрасли хозяйства Архангельской губернии. Становление поморского судостроения имеет многовековую историю. Все поморские берега из поколения в поколение имели своих мастеров и центры судостроения. По статистическим данным второй половины XIX в. (1875 г.), большие и малые морские суда строились на всех поморских берегах, за исключением Летнего и Онежского. Основными центрами судостроения были села на всех крупных реках, но главными – Ваческая (села Кушрека, Унежма, Малашуйка, Нименга, Ворзогоры) и Сорокская (в основном села Выгостров, Шуя, Колежма) волости. Славилась своим искусством мастера-карелы из с. Подужемье около Кеми. На Карельском и Кандалакшском берегах большое количество судов строилось в Поньгомской, Керетской и Ковдской волостях; на Терском берегу – в деревне Оленица, селах Умба и Варзуга. Стоимость морских судов с оснасткой была очень высокой; по данным 1875 г., шхуна стоила до 10 тыс., лодья – до 4 тыс., а клипер – до 2 тыс. руб.

Второй раздел состоял из моделей и оригиналов орудий и приспособлений морских и речных рыбных промыслов. Были выставлены самодельные полавки и каменные грузила, грузила, обернутые в бересту, железные якоря разных конструкций. На стенах висели



Охота на тюленя-хохлача (рисунки П.Е. Литвиненко из книги В.И. Немировича-Данченко «Новая Земля и Вайгач». М.; издание П.Д. Ефимова)

многоцветные гравюры с изображением разных снастей, выполненные в середине — конце XIX в. по материалам, собранным известнейшим российским ученым, специалистом по рыбному хозяйству Н.Я. Данилевским.

Особое значение в Поморье имел один из самых старых среди других видов рыбного промысла — семужий, морской и речной заборный лов. Семужий лов, будучи прибрежным промыслом, возник одновременно с поселениями человека в любом районе Поморья и являлся главным занятием поморского населения во всех ос-

Музейные экспонаты демонстрировали специфику распространения в Поморье сельдяного промысла. Здесь выставлялись и «сельдяной грохот», специальная четырехугольная корзина для выгрузки рыбы, самодельные «топилки-грузилки» для очистки лунок ото льда и специальные лопаты для выгребания льда из прорубей, где ставили сети. В центре экспозиции находилась небольшая модель сельдяной копилки, обширного по площади цеха для копчения рыбы.

В XIV—XV в. поморские волости были в числе тех немногих районов Руси, где добывали соль. С XVI в. соль из поморских посадков Летнего берега (Неноксы, Уны, Луды) над названием «поморянка» неизменно фигурировала во многих таможенных грамотах. В XVI—XVIII в. вываркой соли из морской воды занимались повсеместно на Зимнем, Онежском, Поморском, Карельском и Терском берегах. В экспозиции музея в особых банках были выставлены образцы соли для засола рыбы.

Особым вниманием у посетителей пользовался раздел, посвященный сохранившемуся тогда практически только в России жемчужному промыслу, с XV—XVI в. распространенному на реках, впадающих в Белое море, на Поморском, Карельском и Терском берегах. Им занимались в основном одиночки-старатели. В XIX — начале XX в. кустарная добыча жемчуга в Онежском и Кемском уездах находилась в руках карелов и финнов. В конце XIX в. хорошие жемчужины на рынках стоили от 6 до 15 руб. серебром; жемчужные серьги — от 30 до 100 руб. серебром. Жемчуг применялся для отделки поморской народной одежды, головных уборов, из него изготовляли серьги, ожерелья, пуговицы и другие украшения.

В музее были выставлены невода для вылова жемчужниц со дна рек, особое приспособление — волокуша из Кемского уезда, сооруженные на основе детских санок, сачки и крючки, разные типы «щупалец» (прикрепленные на шести четырехзубые рогатки) для подъема раковин со дна. Оригинально выглядела модель деревянного плота, на котором сборщики речного жемчуга искали раковины. Посредине плота был устроен «подводный глаз» — берестяная труба, через которую наблюдатель отыскивал скопления раковин на дне реки. В музее имелись экспонаты самих жемчужниц и речной жемчуг.

Обширным был и раздел музея, знакомящий посетителей с деятельностью морских зверобоев на Белом море и в Арктике. Бой и лов морского зверя, восходящий к самым ранним этапам заселения Поморья русскими, оформился в промысел в течение XVII в. Исключительное развитие в то время получил моржовый промысел у Шпицбергена и Новой Земли. Со второй половины XIX в. вырос спрос на продукты беломорского зверя — сало и кожи, центром тюленьего промысла стали селения северо-западной части Зимнего берега, приближенные к местам массового скопления зверя (горло Белого моря, Мезенский и Конушинский заливы) и рынкам сбыта (Архангельск и Мезень). Значительное развитие получил также тюлений промысел на Терском берегу под названием «торосовый».

В середине демонстрационного зала живописно расположились набитые чучела промысловых животных (нерпы, тюленей и т.д.), шкафы с мокрыми препаратами, в которых выставлялись различные водные животные северных морей России — морские ежи и звезды, голотурии, медузы, ракообразные, рыбы. Чучела были выделаны идеально; их авторами являлись ведущие препараторы и опытные таксидермисты из Санкт-Петербурга, из Императорской академии наук.

Итак, чуть более 14 лет музей был единственным в то время полнейшим собранием, своеобразным хранилищем предметов труда, хозяйственной культуры русских поморов, достигшей расцвета и совершенства к середине XIX в.

Прошло несколько десятилетий, и многие отрасли уникального поморского хозяйства перестали существовать. Но Русский Север до сих пор остается природной кладовой обширной территории Рос-

Епимахъ Васильевичъ
Могучій.



ФАНТОРІЯ И ТОРГОВЛЯ НА МУРМАНЪ,
въ ст. ШЕЛЬДИНО.

Отдѣленіе въ ст. Мало-Оленекъ, Терибери и Вост. Лицъ.
ПРОДАЕТЪ на Мурманѣ разные товары: соль
пильную и английскую, хлѣбные, базальтовые,
мануфактурные, колониальные и проч. товары,
готовые платья, посуду, узлы и финины.

Цѣны самыя умеренныя, исполненіе скорое и
аккуратное.

Товары, по желанію, могутъ быть выставлены на
заказъ платевыми.



ПОБУВАЕТЪ на Мурманѣ и въ Норвегіи: все-
возможную морскую рыбу, рыбій и заливной
жиръ, шкура морская, заливой и пушнину.

Предлагаю съ собственныя судно изъ Архангельска
и С.-Петербурга: разной морской соленой
рыбы, медвѣдятаго и заливной жира и шкура
морскихъ жиромъ.

ЭА ЭКСПОНАТЫ НА РЫБОПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ МОСКВѢ
въ 1908 году



Фирма Данилевскіа

БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Рыбопромышленное и зверопромышленное предприятие

Дмитрія Николаевича
МАСЛЕНКОВА.

Архангельскъ, Мурманскъ, Новая Земля.

ФАКТОРІИ:

Портъ Владочиръ, Цыкъ-Новолокъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

Палицкая ул. — докъ Биттъ, № 8, телефонъ 153.



Реклама рыбо- и зверопромышленников региона Белого и Баренцева морей (справочник «Спутник помора», 1911 г.)

ваиваемых районах, а в монастырских хозяйствах семга приносила большую часть дохода.

Вместе с чучелами семги помещались различные приспособления для вылова этой ценнейшей северной рыбы. Особого внимания заслуживали несколько моделей заборов — сооружений из кольев, переплетенных ветками и сетями, которыми перегораживали реки, с ловушками в отверстиях-тайниках, куда попадала рыба.

Вдоль стен на растяжках были выставлены в натуральную величину разные типы мереж и верш для ловли миног, остроги для лучения рыбы ночью, переметы, донные удочки и блесны.

Кроме семужьего лова к самым старым видам рыбных промыслов относился тресковый, ставший к XIX в. главной отраслью промыслового хозяйства. Широко демонстрировались снасти этого вида промысловой деятельности поморов — крючки и снасти для ловли (поддев, ярус) и вытаскивания (багры-ляпы и др.) трески и палтуса в лодку и их подъема на палубу промыслового судна, ножи для разделки добычи.

В музее были широко представлены экспонаты таких двух традиционных поморских видов промыслов, как наважий и сельдяной, возникших позже семужьего и трескового. На Кандалакшском берегу сельдяной лов даже заменил мурманский тресковый промысел и уже к концу XVIII в. занял ведущего место. В конце XIX — начале XX в. они стали одним из главных в хозяйстве жителей Кандалакшского, Карельского, Онежского и части Поморского берегов, а также в устье Северной Двины, где эту рыбу в огромном количестве вылавливали для продажи.

Демонстрировалась кережа — небольшое деревянное приспособление в виде корыта на санях; от нее кожаный поводок шел к чучелу собаки. Эта экспозиция показывала способ зимней транспортировки мороженой наваги непосредственно с моря, от лунок на льдинах, где ее промыслили рыбаки. Навагу на продажу ловили в основном зимой и в мороженом виде отвозили на ярмарки и рыбные рынки.

сии; его биологические ресурсы служат сырьевой базой рыбодобывающей и перерабатывающей промышленности, охотничье-промыслового хозяйства нескольких крупных регионов страны — Архангельской и Мурманской областей, республик Карелии и Коми. В европейской части России сложилась и получила дальнейшее развитие система озерного и речного рыбного хозяйства и морского промысла, внедряются принципы аквакультуры. Крупные добывающие предприятия и организации, малочисленные артели и предприниматели-одиночки ведут промысловую добычу рыбы и зверя, а на реках и озерах широко развит лицензионный любительский лов. Как и прежде, их основу составляют семга, треска, навага, камбала, палтус, беломорская сельдь, корюшка, сиг.

Заложенные когда-то трудолюбивыми и отважными поморами традиции ведения рыбного и зверобойного промыслов в целом сохраняются на Русском Севере. В отличие от своих предков, которые были более консервативными в выборе приспособлений, орудий рыбо- и зверодобычи, плавсредств, потомки поморов-промысловиков сейчас широко используют зарубежный и отечественный

опыт. И как память об историческом прошлом Русского Севера в краеведческих музеях Мурманска, Кандалакши, Архангельска, Беломорска и их филиалах, в Умбе и других населенных пунктах, Северном морском музее Архангельска усилиями их сотрудников собираются экспонаты и создаются экспозиции, рассказывающие нынешнему поколению россиян о поморском промысловом хозяйстве и культуре этого края. Но, к сожалению, многое из представленного в музеях это копии и недействующие экспонаты, тогда как в их предшественнике, Рыбопромышленном музее Крайнего Севера в Архангельске, были выставлены оригиналы, «работающие» орудия и приспособления промыслов. Хочется пожелать как руководству регионов, так и сотрудникам музеев приложить все усилия для более тщательного изучения традиций поморского промыслового хозяйства, выявления и сбора еще сохранившихся орудий и приспособлений промысловой деятельности. В конечном счете, все это пойдет на благо воспитания у подрастающего поколения патриотизма и любви к своему краю, возрождения и сохранения традиций поморского промыслового хозяйства.